

Дзвінскі ўзгорак

ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНАЯ ГАЗЕТА ВІЦЕБСКАГА РАЁНА, №11 (45)
ЛІПЕНЬ 2016 ГОДА

КАЛОНКА РЭДАКТАРА

ВЛАСТЬ НЕ ЖЕЛАЕТ ПРИЗНАВАТЬ ОЧЕВИДНОЕ

Ещё она жительница деревни Дреколье Витебского района заявила о неоднократных утверждениях людей старшего поколения о том, что в лесу за деревней Хайсы во второй половине тридцатых годов прошлого века расстреливали граждан, репрессированных сталинским режимом.

Деревянко(Котова) Тамара Дмитриевна уже на пенсии, живёт в Дреколье. Родилась в Челябинской области в городе Миасс в 1951 году, где служил её отец, Котов Змитрок Корнилович (1917г.р.) — уроженец деревни Дреколье. На родину отца семья в конце концов и вернулась.

Когда началась война, отец служил в армии. Часть попала в окружение. Спасаясь от артобстрелов целую неделю просидели в белорусских болотах, вышли обессиленые и опухшие. Линия фронта была уже далеко.

Стал партизаном. Партизанил в Витебском районе в отряде Бирюлина. Был разведчиком. Облачался в немецкую форму и ходили на задание в Витебск. Войну окончил в Кракове, в звании старшины, служил шофером,

возил офицеров высшего состава. Полный кавалер ордена Славы. В 1945 году в Польше познакомился со своей будущей женой. Она возвращалась обратно в СССР, так как во время войны была вывезена в Германию на принудительные работы. В 1946 году в Кракове у Котовых родился первый ребёнок — мальчик.

Как утверждает госпожа Тамара ничего о массовых расстрелах советских граждан вблизи деревни Хайсы отец никогда не рассказывал. А вот в противоположной стороне за д. Дреколье , в так называемом дубянке говорил, что немцы людей расстреливали. В разговорах упоминал он и о том, что никаких боевых столкновений вблизи деревни не было.

Говорит Тамара Дмитриевна:

«Одвоенных расстрелах в Воробьевом лесу в Хайсах и Дреколье разговоры ходили давно. Об этом я слышала от нескольких человек. Правда, большинства из них уже нет в живых. Рассказывали мне про репрессии Валентина Плёткина, Татьяна Шамшура, Карпенко Елизавета. Тамара Суходольская рассказывала, что её родственник Петрок Малашенко жил как раз вблизи дороги за кладбищем, сейчас

улица Лесная, вот по этому пути и возили репрессированных. Возили вправо, в сторону железной дороги.

Забрать могли по любому поводу, по любому доносу. Было это в 1936-37 годах.

Приезжали, забирали — и человек исчезал бесследно. Никакие немцы там не

расстреливали. Там расстреливали во время сталинских репрессий, расстреливали нормальных людей, обычновенный трудящийся люд.

Были такие пострадавшие и в Дреколье. У Валентины Клещиной

забрали отца, и до сих пор о нём ничего не известно. Расстреливали там, где сейчас поле».

Тамара Дмитриевна стала ещё одной из двух десятков прямых и косвенных свидетелей давней трагедии. Свидетельства, собранные ранее, члены общественной инициативы «Хайсы» уже передали в Комитет государственной безопасности Витебской области.

Гражданские активисты надеются, что в конце концов возобладает здравый смысл и

эксплуатированные 52-м поисковым батальоном останки, уничтоженных

режимов граждан, наконец-то с почестями предадут земле. Они уверены: найденное место захоронения репрессированных граждан должно стать назидательным напоминанием и

предупреждением недопустимости неправового решения политических конфликтов в нашей стране.

Редактор

ДА ДНЯ НЕЗАЛЕЖНАСЦІ

«ЗА СЛОВА «НЕЗАЛЕЖНАСЦЬ» – У ПСІХУШКУ»

26 ліпеня адбылося пасяджэнне «Клуба Вітаўта» па тэме «Абвяшчэнне Незалежнасці». Ганаравы госьць клуба дэпутат Вярхоўнага савета БССР Лявон Баршчэўскі распавёў цікавыя акалічнасці прыняцця Дэкларацыі Незалежнасці 27 ліпеня 1990 года.

Грамадскія настроі да незалежнасці

У канцы 80-ых, пачатку 90-га года нават у Фронце (Партыя БНФ — рэд) мы не моглі падумаць, што будзе абвяшчаць незалежнасць. Не, у Зянона Пазняка, я перакананы, гэтае разуменне было ад пачатку, але за такія слова як «незалежнасць», «поўны сувэрэнітэт» і іншыя падобныя можна было патрапіць у псіхушку, таму нават у фронтавых документах даводзілася ўсяляк завуалёваць гэтыя паняткі.

Вярхоўны савет 12 склікання

На першай жа сэсіі Вярхоўнага савета мы паставілі пытанне аб прыняцці Дэкларацыі незалежнасці. Камуністычная большасць вельмі супраціўлялася і апазіцыі БНФ было вельмі складана: нас было 30 дэпутатаў — толькі 8% ад усяго складу парламента. Але пры спрыянні знешнепалітычных чыннікаў(напрыклад, план Гарбачова па абвяшчэнні незалежнасці рэспублікам СССР з тым, каб потым падпісаць новую саюзнную дамову) і нашым агульнымі высілкамі ўдалося прыняць Дэкларацыю незалежнасці.

Роля Зянона Пазняка

Абмеркаванне Дэкларацыі

шымі былымі праўкамі. Калі раней Фронт прапаноўваў адзначыць у Дэкларацыі стварэнне свайго войска і гэту прапанову адрынулі, то потым па прапанове дэпутата камуністычнай большасці гэтая фармулёўка была вернута.

Чытайце сайт

Віцебскага раёна:

<http://vicebskreg.by>

Вынікі прыняцця Дэкларацыі незалежнасці

Дэкларацыя дала нам мажлівасць уносіць многія законапраекты на разгляд парламента, тыя законы, якія без дэкларацыі праста нікто не паставіў бы ў парадак дня. У дэкларацыі напісана пра войска — і мы ўносім законапраект пра войска, спасылаючыся на Дэкларацыю і г.д. І хоць юрыдычна Беларусь стала незалежнаю краінou толькі 10 снежня 1991 года, калі Вярхоўным саветам была дэнансавана дамова аб утварэнні СССР, 27 ліпеня стала важным днём у шматвяковай барацьбе беларусаў за незалеежнасць сваёй дзяржавы.

Паводле сайта
Маладога фронта

Кроch на свой родны,
дзвінскі ўзгорак,
каб глядзець у будучую сінь

ЭКАЛАГІЧНЫ ЖАХ У СТАРЫМ СЯЛЕ

У Віцебскай вобласці нямала плошчаў, заражаных баршчэўнікам Сасноўскага. Найбольш сумна выглядаюць Ушацкі, Віцебскі, Гарадоцкі і Браслаўскі раёны.

Яшчэ ў пачатку чэрвеня бягучага года «Віцебскія весткі» паведамлялі, што ў 2015 годзе барацьба з баршчэўнікам вялася на 93% ўсёй плошчы росту. Якім чынам змагаліся? Касілі і труцілі гербіцыдамі. Прычым у прыроде дахойным ведамстве раслумачылі, што прымяне гербіцыдаў - найбольш перспектывны метад барацьбы са шкодным раслінай, асабліва ў раёнах яго маштабнага распаўсюду.

Аднак, па ўсёй верагоднасці, воз і дагэтуль там. Як яшчэ можна рэагаваць на сітуацыю ўсё большай і большай разрастання з кожным годам баршчэўніка Сасноўскага ў Старым Сяле Віцебскага раёна. Расліна апанавала палі, прыбярэжную зону адпачынку каля Дзвіны, участкі каля дамоў. Як у такім месцы жывуць людзі, ўтрымліваюць свае агароды і без боязі шпацыруюць па вуліцах?

Есць у нашым горадзе і спецыялісты, сур'ёзна занепакоеныя праблемай знішчэння баршчэўніка. Інтэрв'ю з такім чалавекам, які збірае і сістэматызуе матэрыял пра распаўсюд па Віцебскай краі небяспечнай расліны, чытайце на нашым сайце.

<https://vkurier.by>

ДЭНАМІНАЦЫЯ ДОЖИЛИ!

Не чатыре нуля надо было убирать с белорусских купюрах во время деноминации, а пять. Все пять! И тогда бы мы, как в зеркало, смогли посмотреть на свою нынешнюю жизнь.

Так, проезд в общественном транспорте стоил бы не 5000 рублей старыми купюрами и не 50 копеек новыми, а знакомые с советских времен 5 копеек за билетик. Хороший ориентир, чтобы сравнивать.

16, 18, 20 копеек в советское время стоила буханка хлеба. Если применить хитрость с пятью нулями и ориентироваться не на нынешние фасовки, а на советский килограмм, то выясняется, что сейчас хлеб стоит примерно столько же. Но если копнуть глубже, то придется признать, что в общем и целом продукты за последние 25 лет очень подешевели. Так, в советское время 2 рубля стоил килограмм говядины, 2 рубля 10 копеек — килограмм свинины и баранины. Сейчас, если применить наш условный счет, гораздо лучшее мясо стоило бы где-то рубль сорок за килограмм. Вот только стали ли мы более сытыми?

За учебники мы платили? Нет. За школьные кружки, секции, факультативы? Нет. За анализ крови, за лечение зубов, за пребывание одинокого старика в доме престарелых?.. Нет, нет и еще раз нет. А сейчас за каждую малость — платим. Дошло до того, что кое-где

на деревенских колодцах коммунальщики уже стали устанавливать счетчики воды. 25 лет назад кому про такое скажи — не поверили бы.

Только ни в коем случае не подумайте, что я ностальгирую по советским временам. Мы плохо жили. Страна, где люди вынуждены были покупать себе пальто или костюм на всю жизнь, в лучшем случае на десятилетие, — отвратительна и античеловечна. Но нельзя не признать, что государство все-таки брало на себя хоть какие-то обязательства перед людьми. Сейчас — никаких обязательств. Только дай, дай, дай...

Остался без работы — плати, остался одиноким в старости — плати, отдаешь ребенка в детский сад — покупай игрушки, книжки, туалетную бумагу; ребенок ходит в школу — оплати ремонт; ребенок занимается спортом — оплати его участие в соревнованиях... В тюрьме оказался — так и эту «услугу», предоставленную государством, теперь надо оплачивать! В том, как обобрать людей, наше государство очень усовершенствовалось, уже просто меры не знает.

Вот только с чего платить? Если применить все тот же ход с пятью нулями, то выясняется,

что при ценах, на многое сопоставимых с советскими, (кроме продуктов и спиртного), а намного — даже больших, мы имеем значительно меньшую зарплату. Так, по последним данным статистики, средняя зарплата в Беларуссии составляет 7 миллионов 182 тысячи рублей. Или 718 рублей 20 копеек деноминированными деньгами. Если бы отнимали пять нулей — коль уж мы именно таким счетом ищем эквиваленты с советским временем, — то это бы означало... 72 рубля. То есть зарплата меньше меньшего. Вот и ответ на вопрос, почему, даже имея 7 миллионов рублей зарплаты, теперь особо не разгуляешься. Хотя, как известно, и такой доход — это мечта для большинства граждан страны.

Почему так? Почему 25 лет со времен СССР прошло, войны не было, власть сильна и стабильна, народ все эти годы покорно выполнял то, что от него требовали, но стал беднее и беззащитнее? Четверть века — недостаточный срок? Тогда сколько времени нашей власти нужно, чтобы обеспечить не bla-bla-bla, а реальный рост благосостояния людей? Пятьдесят лет, девяносто, сто...? Кто до этого светлого завтра доживет — наши дети, наши внуки, наши правнуки или никто?..

Нет, конечно, сегодня есть и те, кто в суровые советские

времена и мечтать не мог о жизни нынешней. Например, недавно в интернете появилось видео из Монако, на котором любители редких и дорогих автомобилей засняли Mercedes G63 AMG Brabus B70, стоимость которого не бывает ниже 200 тысяч евро, а в зависимости от комплектации достигает и 500 тысяч. Номера — белорусские: «0101 МИ-7». Этот белорус наверняка хорошо живет, жизнериадуется. Причем напомню, что буквы «МИ» на номерах указывают на «министерский статус». Вот только никто не может ответить на вопрос, какое министерство у нас настолько успешно, чтобы позволять себе такие авто? Какой госкомитет, чья администрация, какой чиновник?

Или сейчас идет суд по делу отца и сына Япринцевых. В суде в показаниях свидетелей уже не раз прозвучало слово «миллиардер». Может, Япринцев завод суперприбыльный построил, придумал прорывную технологию, доказал теорему Ферма? Нет, свои капиталы зарабатывал на придворном бизнесе — нефтепереработке. Будто государственные компании не в состоянии закупить в России сырью нефть, потом с большой прибылью продавать на Запад нефтепродукты и отдавать заработанное в бюджет. Однако

суперприбыльный бизнес, как засвидетельствовал начавшийся суд, в нашем государстве почему-то оказался под контролем частных компаний — всяких Чижей и Япринцевых. И у последнего денег было столько, что сынок на Форексе умудрился проиграть 30 миллионов долларов. Не рублей — долларов!!! Потом влез в долги, кинул на деньги важных и известных людей, и в результате история дошла до суда.

В стране, где большинство населения балансирует между бедностью и нищетой, 32-летний мажор кидается десятками миллионов долларов!!! У вас такое в голове укладывается?..

А разве мог мечтать кто-либо из руководителей БССР, что он разведет в республике разлюли-малину для избранных, «обеспечит» провалы по всем показателям и обеднение людей, но при этом останется на своем посту да еще будет всех жизни учить? Не мог мечтать!

Я подозреваю, что именно поэтому при последней деноминации не пять нулей белорусские власти убрали с купюра, а только четыре. Чтобы параллели были не столь очевидны. Чтобы, запутавшись в нулях, не каждый осознал, до чего мы дожили...

**Светлана Калинкина
«Народная воля»**

ПАЛАТАЧНАЯ КАМПАНІЯ

НІВОДНАГА ПРАДСТАУНІКА РУХУ «ЗА СВАБОДУ» НЕ ЎКЛЮЧЫЛІ...

Каманда першага намесніка старшыні Руху «За Свабоду» Юрася Губарэвіча накіравала 21 прадстаўніка ў участковыя выбаркамы 108 Каліноўскай акругі ў Мінску. Ніводны з іх, у тым ліку тыя, што збіралі за сябе подпісы, не быў уключаны ў склад камісіі.

Усяго па 108-109 акругах былі пададзеныя 1160 заявак, распавёй сайту Руху, сябра ініцыятыўнай групы Губарэвіча, які прысутнічай на пасяджэнні адміністрацыі раёну, Алець Славінскі.

Па яго словам, з іх 316 былі вылучаныя партыямі, грамадскімі аб'яднаннямі 563, зборам подпісаў 205.

«Кожную кандыдатуру зачыталі асобна, акцэнтавалі увагу на нашых вылучэнцах, што досведу ўдзелу у камісіях не маюць, слаба ведаюць выбарчы кодэкс ці не з'явіліся на сумою. Тоэ ж самае па тых хто вылучаўся зборам подпісаў з 205 акцэнт зрабілі на шасці наших вылучэнцах», — адзначыў актыўіст Руху «За Свабоду».

«Улады пабачылі, што мы робім даволі моцную кампанію і пры сумленным падліку галасоў вынік можа быць не той, на які яны разлічваюць», — пракаментаваў сайту Руху вынікі фармавання камісіі

Юрась Губарэвіч. Па ягоных словаах, відавочна, што ў адміністрацыі быў

дышерэнцыраваны падыход: падвышаная ўвага была да тых, хто можа падлічыць галасы «рэальнасумленна, не парушаючы закон, адкрыта для назіральнікаў».

«Улады працягвае

правальваць іспыты. Як бы яны не стараліся імітаваць дэмакратычныя выбары, немагчыма гэта зрабіць, прымаючы тых жа каштэнні, што і раней, працуячы старымі метадамі пад час фармавання камісіяў і падліку галасоў. Першы этап — стварэнне выбаркамаў — паказаў, што нічога не мяньяецца і мянняца

не будзе: будзе імітация дэмакратычных выбараў, але гэта не больш чым спроба шулера прадэманстрацаца сумленную гульню», — падкрэсліў Губарэвіч.

Вольга Быкоўская

За што будуць браць 1 новы рубель? Фактычна, за адзін падыход да касавага агенца. Ад 1 жніўня, калі вы захочаце аплаціць нейкія паслугі ў касах Беларусбанка, давядзецца да агульнай сумы дадаць адзін рубель. Пры гэтым няяважна, адзін у вас рахунак, альбо адразу дзесяць. У абодвух выпадках банк папросіць у вас адзін рубель камісіі і не больш.

Ці восьмушы камісію, калі я захачу пакласці ўсягодварублі на раҳунак мабільніка? Так, восьмушы: касіру Беларусбанка давядзецца аддаць не два, а тры рублі. «Памер збору фіксаваны і не залежыць ад сумы плацяжу. У выпадку, які вы называеце, я б параіла скарыстацца тэрміналам самаабслугойування», — гавораць у прэс-службе Беларусбанка.

Што з тэрміналамі? Тут усё нармальна і па-ранейшаму. Яны не будуць браць у вас камісію. Таму калі хочаце эканоміць і раней не карысталіся гэтым дзіўнымі штуковінамі — самы час навучыцца.

Ці давядзецца аддаваць рубель, калі я захачу памяняць валюту? Не. Камісію Беларусбанк збіраеца браць толькі за прыём плацяжу, таму калі вы захочаце абмяняць рублі на ёура альбо ёура на рублі, ніхто ваш адзін рубель сабе не забярэ.

Якія яшчэ ёсць выключэнні?

Выключэння даволі шмат. Камісія не будзе забірацца, калі вы захочаце перавесці гроши на дабрачыннасць, заплаціць па крэдыце, узятым у Беларусбанку, правесці плацеж праз касіра з дапамогай уласнай банкаўскай карткі. Таксама вызваленая ад рублёўай камісіі ветэраны Вялікай Айчыннай вайны. Не восьмушы з вас рубля і тады, калі вы захочаце папоўніць свой уласны раҳунак...

Навошта ўсё гэта? У Беларусбанку Еўрарадыё тлумачаць, што і так амаль апошнімі пайшлі на такі крок: «Толькі Белаграпрамбанк застаўся, усе даўно перайшлі на збор камісіі». Няцяжка таксама згадацца, што такім чынам банкі спрабуюць абараніцца ад вялізных чэргаў ахвочных аплаціць камунальныя плацяжу. Магчыма, цяпер людзі насырэч будуць вучыцца карыстацца іншымі метадамі аплаты.

Ці законныя такія крокі банкаў? З такім пытаннем звяртаюцца да прэс-сакратара Нацыянальнага банка Аляксандра Цімашэнкі. Ён пацвярджае: гэта законны крок. Усе беларускія банкі могуць самастойна вызначаць памер камісії, якую будуць збіраць за правядзенне плацежных аপерацый.

**Алесь Пілецкі
«Ёўрарадыё»**

НАША ЖЫЦЦЁ

БІТЫ РЭАКТАР І ЧАРНОБЫЛЬСКІ СЦЭНАР

Інцыдэнт на будаўнічай пляцоўцы беларускай АЭС здарыўся 10 ліпеня.

Першапачатковая інфармацыя пра гэта пайшла ад актыўіста АГП Мікалая Уласевіча, які жыве ў Астраўцы. 25 ліпеня ён напісаў у Фэйсбуку: «Ня менш за дзясятак незалежных адна ад аднае крыніц на ўмовах ананімнасці падчас правядзення мной пікетаў па зборы подпісаў пацьвердзілі факт падзення рэактара пры яго ўстаноўцы ў рэактарным аддзяленні АЭС... На панядзелак (11 ліпеня. – Аўтар) плянавалася правядзенне ўрачыстай, у прысутнасці тэлебачання і іншых сродкаў масавай інфармацыі, цырымоніі ўсталявання рэактара на яго пастановачнае месца. Аднак 330-тонны агрэгат зь невядомых прычын сарваўся і зваліўся ўні з вышыні ад 2 да 4 метраў».

У той жа дзень, 25 ліпеня, пра гэта напісалі незалежныя мэдіи. Журналісты задавалі пытаныні як дырэкцыі АЭС, так і Міністэрству энергетыкі Беларусі, але адказаў не атрымалі. Прыхоўванье інфармацыі пра інцыдэнт толькі больш узбуджала чуткі.

26 ліпеня літоўскі прэзыдэнт Даля Грыбайускайце выступіла з заявай, што асьцярогі Літвы наконт бясыпекі будаўніцтва атамнай станцыі былі абгрунтаваныя. Яна таксама заявіла, што калі Беларусь ня зробіць заходаў, каб гарантаваць міжнародныя стандарты бясыпекі, то Літва разам з міжнароднай супольнасцю пастараецца не дапусціць працы

АЭС.

У той жа дзень генэральны падрадчык будаўніцтва БелАЭС — расейскае акцыянэрнае таварыства «Атамбудэкспарт» — выступіў зь нейкай нязграбнай заявай, нібыта «інфармацыя пра надзвычайнэ здарэнне на будоўлі ў Астраўцы Беларускай АЭС не адпавядае рэчаіснасці», што «корпус рэактара знаходзіцца за межамі рэактарнага аддзялення».

То бок, у перакладзе на звычайную мову, нічога не было. Гэта стандартная рэакцыя дзяржаўных структур сёняняшняй Рәсей. Вайна ў Данбасе? Мы ні пры чым. Навошта вы бамбіце ў Сырыі не Ісламскую дзяржаву, а апазыцыю сырыйскаму прэзыдэнту Асаду? Не, гэта ня мы, мы бамбім толькі ісламістам. Расейскія спартоўцы масава прымаюць допінг? Не, гэта дваістыя стандарты, падкопы ворагаў, якія толькі і мараць, каб нашкодзіць Рәсей.

Але праз кароткі час у той жа дзень, 26 ліпеня, Міністэрства энергетыкі Беларусі было вымушана прызнаць, што «няштатная сітуацыя здарылася на пляцоўцы захоўвання корпуса рэактара пра правядзенне та келяхных працаў па яго перасоўванні ў гарызантальнай плашчыні». Нарэшце, больш як праз два тыдні пасъяла аварыі!

У заяве Міністэрства энергетыкі ёсьць і яшчэ адзін цікавы сюжэт.

Там паведамляецца, што дырэкцыя станцыі «неадкладна запатрабавала ў генэральна гадрадчыка ўсе неабходныя дакументы і звесткі». То бок высыяваецца, што ні Міністэрства энергетыкі Беларусі, ні дырэкцыя АЭС не валодаюць інфармацыяй, што адбываецца на станцыі, што там робяць расейскія будаўнікі!!!

У гэта цяжка паверыць, але з боку беларускай дзяржавы німа кантролю за самым небяспечным аб'ектам у краіне! Гэта ў Беларусі, дзе дзяржаўныя органы сочачы за кожным іпэшнікам, за кожным здавальнікам кватэры, дзе КДБ, як нядайна признаўся яго старшыня, сочыць за тым, як апазыцыянэрэы зьбіраюць подпісы. Гэта называецца, прыхалі!

Узнікае натуральнае пытаньне: ці можна цяпер выкарыстоўваць гэты рэактар, які ляжнуўся з вышыні чатырох метраў? То бок — няўжо расейцы ўважніцу беларусам біты рэактар?

Нагадаем, у сярэдзіне красавіка на Астравецкай АЭС абраўнуліся стойкі будучага будынка ядзернага аблугаўвання. Пра гэта стала вядома толькі ў траўні ад аднаго рабочага. Улады прызналі інцыдэнт толькі праз месяц і толькі пасъяла таго, як тлумачэнні запатрабавала Літва.

То бок беларускія ўлады паводзяць сябе з абсалютнай дакладнасцю так, як савецкія ўлады пасъяла катастрофы на Чарнобыльскай АЭС. Усё хаваюць, і толькі пасъяла таго, як пра гэта гучна загавораць за мяжой, скрозь зубы паведамляюць, што нешта адбылося,

але ўсё ў парадку, сітуацыя пад кантролем.

Дарэчы, пасъяла аварыі ў Чарнобыль савецкія ўлады адзягавалі раней. Катастрофа здарылася 26 красавіка, а ўжо 28 красавіка галоўная інфармацыйная праграма савецкага тэлебачання — «Время» — паведаміла, што на Чарнобыльскай АЭС здарыўся няшчасны выпадак, пашкоджаны рэактар. То бок у СССР адзягавалі праз два дні, у лукашэнкаўскай Беларусі — больш як праз два тыдні.

Недэмакратычныя рэжымы, якія непадкантрольныя грамадзству, павіншаму сябе паводзіць ня могуць. Навошта народу ведаць пра небяспеку? Ня трэба бударажыць, нічога, ператопчуцца. Калі толькі было прынятае рашэнне пра будаўніцтва Беларускай АЭС, я пісаў, што, акрамя ўсіх іншых прычын, нельга будаваць такі небяспечны аб'ект у недэмакратычнай краіне, бо калі народ не кантролюе ўладу, можа паўтарыцца чарнобыльскі сцэнар. Але ня мог уявіць, што мае змрочныя прагнозы спраўдзяцца так хутка.

Ужо цяпер можна лёгка ўявіць, як будзе паводзіць сябе кірауніцтва Беларусі, калі, крый Божа, здарыцца аварыя з ядзерным рэактарам, які ўжо будзе працаўваць. На гэтым тле зусім па-іншаму выглядаюць перасьцярогі і з боку Літвы, і з боку экалаўгічных рухаў. Няўжо і цяпер ні грамадзкасць, ні апазыцыя ніяк не адзягагуюць?

**Валер Карбалевіч
«Радыё Свабода»**

ІНТЭРВ'Ю ГАННЫ

“БЫТЬ С ЛЮБИМЫМ В ОДНОЙ КЛЕТКЕ — ЭТО МУКА”

В эксклюзивном интервью «Комсомолке» экс-сенатор Анна Шарейко рассказала, как устала от слежек перед арестом и изменила ли ее колония.

Два года экс-сенатор и гендиректор известной птицефабрики «Ганна» Анна Шарейко вместе со своей командой провела за решеткой. Особое внимание было приковано к Норкусу, деловому партнеру и любимому человеку Анны Васильевны, который тоже вместе с ней оказался за решеткой. Даже во время процесса они не скрывали чувств, нежно смотрели друг на друга и попросили расписать прямо в СИЗО. Верховный суд фигурантов громкого дела признал виновными, но отпустил в зале суда всех, кроме Норкуса. Он вышел на свободу спустя месяц, 9 июля. В эксклюзивном интервью «Комсомолке» Анна Шарейко и Вальдемарас Норкус рассказали, изменила ли их колония, что оказалось самым сложным за решеткой и когда они сыграют свадьбу.

— Проходите, — приглашает нас спустя некоторое время Анна Шарейко.

Смена картинки настолько поразительна, что сразу теряешься. Еще полтора месяца назад журналисты видели ее за решеткой, и ей грозил солидный срок, сегодня она снова руководитель крупного предприятия. Выглядит как дама с обложки: облегающий стройную фигуру костюм, туфли на высоких каблуках, французский маникюр. Признается, что ее смущает внимание, которое к ней сейчас приковано. А люди узнают везде: и в Витебске, и в Минске.

— Анна Васильевна, о чём больше всего мечталось за решеткой?

— Очень хотелось нажарить сковородку яичницы! (Смеется.) А если серьезно, безумно скучала по родным,

по их голосам. За два года в СИЗО мне не дали ни одного свидания. Наверное, думали, так легче сломать человека. Но только не меня. Да, я сильно скучала, но держалась изо всех сил. Когда в суде впервые услышала голоса близких мне людей, они еще сутки звучали в ушах.

— Как вы провели свой первый день на свободе?

— Собрались все родственники, друзья, дети Валдаса и его отец, устроили душевную встречу! Общались до самой поздней ночи. Но радость омрачало то, что за решеткой остался мой любимый человек. Больше всего мне хотелось оказаться на свободе вместе с ним. Знаете, сидеть рядом в суде за стеклом, при этом нельзя друг друга потрогать, обнять — это мука. Думаешь, ну когда наступит то время, чтобы никто этого не запрещал? И не ругался за это...

Сейчас каждый день общаемся с ним по скайпу, вижу, как дети от него не отходят. Хоть они уже взрослые люди, но такие счастливые рядом с ним, как малые дети.

— На обыски я смотрела как на концерт?

— Этот приговор стал для вас неожиданностью?

— Свободой запахло, когда прокурор отказался от того, чтобы нанесли ущерб в 4 миллиарда рублей и якобы действовали в составе организованной группы. Я до конца не понимала, что происходит, и, услышав про срок в 2,5 года лишения свободы, поняла: мы скоро выйдем на свободу. Правда, до конца верила в оправдательный приговор. Даже за решеткой продолжала жить фабрикой, поэтому, как только нас освободили,

вышла на работу.

— Фотографии того, как подчиненные встречают вас пирогом с солью и цветами, разлетелись по многим СМИ. Было удивительно видеть, что вместе с вами вышли даже те осужденные, которые накануне говорили, что больше на работу ни ногой.

— В первый день после освобождения мы все, кроме Лиоренцевича (фигурант уголовного дела и бывший сотрудник «Ганны». — Ред.), вышли на работу. Встретились на крыльце здания, и я еще смеялась: «Ну что, организованная группа, заходите, пообщаемся». Каждый из них честно признался, что вернуться на «Ганну» больше не может. Они достойно прошли это испытание, но какой ценой им это далось, никому не известно. Я очень благодарна, что меня окружали специалисты такого высокого уровня, настоящие профессионалы.

— Решение ваших подчиненных кажется болеологичным. Многие были уверены, что вы соберете чемодан и рванете к любимому в Каunas.

— Я по жизни бегу туда, где надо спасать. К примеру, если у моих друзей и близких все хорошо, я не слишком балую их вниманием, но вдруг что-то случается, тут же мчусь на помощь. Коллектив поддерживал нас все это время и ждал возвращения, я не смогла поступить иначе, кроме того как вернуться на фабрику. Не даю никому 100% гарантии, что смогу вернуть прежнее предприятие, слишком многое ушло, но я постараюсь, используя свои знания и опыт.

— Наблюдали за вами все три месяца, пока шел суд, гадали: как вы переносите заключение? Вы человек энергичный, деятельный, руководитель крупного предприятия

— и вдруг оказываетесь в замкнутом пространстве. Порой казалось, что вы прямо в клетке готовы провести планерку, дать указания, решить все вопросы.

— На суд мы ездили как на работу. Готовились к допросам, показаниям свидетелей, изучали необходимые документы. За два года возможности пообщаться не было, но в суде поняла: никто времени зря не терял, все выстроили грамотную линию защиты. Лично я знакомилась с материалами уголовного дела с 9 утра и до 8 вечера, без обеда, только маленький перекус брала. И так 30 дней. Я хотела его изучить вдоль и поперек. Видела, как защищались мои коллеги, и отметила еще раз для себя, какие они молодцы. И стойкие, и мужественные, и порядочные, и грамотные.

«В рапорте напишут, будто я хотела бежать из туалета Совета Республики»

— Анна Васильевна, вы знали, что летом 2014 года над вами сгущаются тучи?

— Нет, это было полной неожиданностью. Кобыску не готовилась, ничего не скрывала, сама назвала код от сейфа. Я работала честно и открыто, мне нечего было бояться. За 15 лет работы в должности руководителя мой кабинет ни разу не закрылся на ключ, нет ни одной тумбочки на замке. Мой дом обнесен обычной сеткой, целый год я не вешала шторы... У меня нет необходимости прятаться. Ну что у меня нашли в сейфе? Фотографии.

Продолжение интервью читайте на сайте «Комсомольской правды в Белоруссии»

**Катерина Борисевич
«КП в Беларусь»**